

БОЛТНЕВА ПОСВЯЩАЕТСЯ

В РОЛИ ЛАПШИНА ОН ВЫТАЩИЛ ДЛЯ СЕБЯ ЛОТЕРЕЙНЫЙ БИЛЕТ

У каждого из нас "Лапшин" оказался в каком-то роде этапным фильмом. Андрей это тоже прекрасно понимал. И, по-моему, было большой удачей, что попал он в эту картину как раз тогда, когда и должен был попасть: уже опытным и мудрым актером, много поигравшем к тому времени в провинции (он играл до этого в Новосибирске, в театре "Красный факел") и понимающим, что если эта роль ему удастся, то это будет очень серьезная веха в его жизни.

В своем Лапшине он прекрасно угадал "формулу" самого Германа — "играть, ничего не играя".

Думая об Андрее, одно мне все же обидно, что он никогда не выступал на эстраде. А мог бы. И я всегда ему говорил: "Ты должен сделать программу по Пастернаку" — потому что он вообще чувствовал стихи, и что-то в нем самом было от Пастернака. Думаю, что, конечно, ему следовало бы, кроме работы в театре Маяковского, что-то еще делать в Москве. Наверняка, если бы он выступал с какой-нибудь собственной чтецкой программой, это было бы очень кстати.

Ну, а "по жизни" — у меня навсегда осталось о нем впечатление, как о хорошем близком друге, с которым никогда не возникало никаких проблем. Это был надежный, хороший человек.

Александр Филиппенко

ОН МНЕ НРАВИЛСЯ

Андрею, когда он появился в Москве, надо было преодолеть — как бы это сказать поточнее — два комплекса. Первый комплекс, чисто актерский, свойственный многим, а ему, как выяснилось, совсем не свойственный — это преодоление своего очень шумного успеха в "Лапшине". И Андрей поразил меня тем, что на нем не было никакой печати этого самого успеха, никакого высокомерия или ощущения себя "модным" актером. А второй комплекс, который в нем существовал, и который он преодолел с трудом — это комплекс провинциального артиста, попавшего в один из лучших столичных театров. Особенно к Гончарову — который работает довольно жестко и всегда требует от актера жесткого рисунка роли. И Андрею уже в репетициях своего первого спектакля "Завтра была война" приходилось нелегко. Но он с огромным терпением, упорством и без всякой обиды от того, что он в чем-то отстает от других, работал.

Андрей был человек закрытый и очень "неактерский". И, сравнивая его с Балтером и Виторганом, людьми светскими, публичными, которые любят появляться в СТС, в Доме Кино — словом тусоваться — можно было видеть, что Андрей как раз этого не любил, и не было у него в этом потребности.

Мне рассказывал Юрий Иоффе, что Андрей очень увлекался астрономией, что у него были вообще довольно странные стремления, занятия, вкусы. Философией увлекался...

Ну, а если, подытоживая, сформулировать, какое впечатление на меня производил Болтнев, то скажу: Андрей был честным человеком (крайняя редкость, особенно в мире искусств). Тем более в мире театра, где огромную роль (как созидательную, потому что без этого обойтись нельзя, так и разрушительную) играют честолюбие, тщеславие, желание выделиться и самоутвердиться... В Андрее этих качеств я не наблюдал.

Он был хороший актер. И он должен был быть более знаменит. Его должны были больше использовать в кино и гораздо разнообразнее, чем это делали. Например, мне кажется, он мог бы играть характерные роли — которых в Москве так и не сыграл — потому что он был изрядно наделен юмором. Причем, юмором не просто смешливым, не юмором — фокусом или гримасой, а юмором как отношением к жизни, способностью видеть некоторую парадоксальную сторону бытия.

Вообще, конечно, он человек не реализовавший себя до конца. И не только потому, что умер таким молодым, а и потому, что не нашлось режиссера, который бы искал в нем сокровище. Вот он вдруг очень интересно, неожиданно и странно сыграл у Иоффе в "Днях нашей жизни".... Но, видимо, его не очень любил и понимал Гончаров. Во всяком случае, в спектаклях Гончарова, он играл мало. А ведь актеры, которые заняты в спектаклях главного режиссера театра — именно они и самоутверждаются, и самовыражаются, и развиваются в большей степени. Если бы он попал в театр, где главреж в него действительно верил, то, может быть, судьба его сложилась бы счастливее. И, может быть, умер бы не в общежитии, а в собственной квартире, и жил бы не один, а мог бы привезти сюда семью из Новосибирска... И считаю, что в его судьбе театр виноват.

На сцене я видел Андрея всего в трех спектаклях: "Завтра

Болтнев умер на самом высоком взлете — так всегда умирали отдающие слишком много театру актеры, не жалеющие себя. Вряд ли смерть Болтнева пройдет для нас даром. Вряд ли хоть один актер не задумается над ее символическим значением, какими бы смелыми атеистами не утвердила нас прошлая жизнь.

Велехова. "Экран и сцена" 25 мая — 1 июня 1995г.

была война", "Игра теней", "Дни нашей жизни". Да, он играл мало. А актер — должен много играть, должен быть загружен, ему должно быть интересно и он должен ощущать, что в него верят, от него многого ждут и хотят, чтобы он предельно выразился. Этого в театре Маяковского с Болтневым не случилось. Может быть, он попал не в тот театр, в который следовало бы. А, может быть, ему не стоило переезжать в Москву?.. я этого тоже не исключаю. Роль Цезаря — это единственная его главная роль в театре Маяковского. В общем, московской карьеры у него не получилось.

Я вновь скажу, что из всех его душевных черт главное — душевная чистоплотность и чистота.

Андрей мне нравился. А, знаете, при достаточно уже длинной жизни и достаточно долгом опыте общения с людьми, я научился сразу угадывать людей, которые мне нравятся, и людей, которые мне не нравятся. Так вот, Андрей относился к тем людям, которые мне нравятся.

Юлиу Эдлис.

ОН БЫЛ НОРМАЛЬНЫЙ МУЖИК

Андрей ушел и за собой унес многое. Он унес спектакли, которые мы сегодня не восстанавливаем, потому что больше нет Болтнева. Ушел с ним и наш спектакль "Игра теней", в котором мы прожили уже восемь лет... И если вспоминать наше актерское партнерство и по "Игре теней", и по "Горбуну", а Алле Балтер еще и по "Да здравствует королева, виват!" — то можно сказать, что он был нормальный мужик и нормальный партнер. Иногда он сердился на меня, иногда я на него сердился — и это тоже были совершенно нормальные профессиональные отношения.

Когда уходят люди, то принято о них либо ничего не говорить, либо только хорошее. Он был не ангел, как и все мы. У него были и недостатки, и достоинства, как у каждого из нас. Я общался с ним немного: только на репетициях и спектаклях, а за пределами театра мы почти не встречались. Поэтому было прекрасно и удивительно узнать, что он страстный

Мендель Крик в спектакле "Закат"

любитель астро-навтики! Это было необычайно трогательно и, конечно, шло ему в плюс. Я вот еще всегда поражался его памяти. Она у него была необычайная. Он запомнил роль, по-моему, уже со второго раза — и много репетировать, совсем не

глядя в текст.

Он был нормальным в этой

ненормальной стране. Где-то, возможно, и несколько резковат — в политике, например, — но это все тоже вполне нормально. Вот прожил он — ненормально мало. Но прожил свою жизнь — нормально. Очень жаль, что его нет. Жаль, что Андрей уже не сможет больше ничего прочесть, — хотя, как знать, может быть, ТАМ библиотеки тоже имеются.

Эммануил Виторган.

ОН НЕ ДРУЖИЛ СО ЗВЕЗДАМИ

Андрей Николаевич пришел в театр как раз в тот год, когда курс Гончарова играл спектакль "Завтра была война". При первой встрече, помню, мы сидели в театре, пили чай, а он, не решаясь присоединиться к нам, ходил чуть поодаль, эдаким маячком, в красном свитере (сколько я его помню — столько помню и этот красный свитер с белыми погонями...). А я сижу и думаю: "Вот он какой — интересный, молчаливый, весь в себе..." Потом, позже, мы-то выяснили, какая у него была широкая, ухарская натура.

Не секрет, что это был "человек искушения", очень любивший выпить. Но при этом его природа не становилась агрессивной. Он был просто веселый, обожал поговорить на какие-то пикантные темы с женщинами: "Ух, Шкапа (это именно он окрестил меня "Шкапой", придумав мне такую театральную кличку) стерва, стервоза, иди сюда, поговори со мной! Ты же знаешь, что ты хороша, стерва!.." Любил говорить что-то о женщинах, какие-то слова произносить едкие. Шел какой-то эпатаж, какой-то рыцарь в нем просыпался!

Он не был агрессивным ни в каком состоянии. Он всегда был очаровательным человеком. И, более того, я ни разу не видела, чтобы он кому-нибудь испортил настроение.

Он был романтиком. Любил говорить о каком-то космосе, космических идеях и мысли его захлестывали... И, знаете, был довольно неуверенным в себе человеком.

Он не был в дружбе со звездами, предпочитая общаться с молодежью. И мы не воспринимали его, как звезду. И в спектаклях он участвовал в таких, где было много молодежи, где он был один среди нас. С ним было легко, он был свой.

Мне кажется, он был довольно одиноким человеком. У него была семья — жена и дочь, но далеко, в Новосибирске. Он был личностью, не умевшей чего-то просить и добиваться для себя.

Можно сказать, что в работе он сжигал себя, был безумно обязателен. И был очень раним. Театр так и не дал ему звания заслуженного артиста. Как раз в тот год, когда Андрея не стало, кажется, собирались это сделать.

Татьяна Аугшкан.

ИНТЕРЕСНЫЕ ПОДРОБНОСТИ

Этот человек был талантлив во всем. Не знаю, известно кому-нибудь, или нет, какие потрясающие он шил изделия из кожи? Однажды я увидела на пульте у нашего помощника режиссера редкостной красоты портмоне, сделанное из мелких кусочков кожи; оказалось, — это работа Андрея. Представляет, живя в общежитии, он своими руками шил дивные кожаные вещи — мог сшить сумку, куртку! Я не знаю, где он брал эти кусочки кожи, но выполнены его изделия были удивительно, просто ювелирно. И в этом был он весь, наш Андрей, со всей его аккуратностью и тщательностью натуры и характера.

Ах, какой это был азартный человек! Если играть на сцене — то так, чтобы уйти потом совсем без сил, с большим сердцем. Помню, однажды на гастроли я привезла с собой детскую рулетку, которая нас там развлекала. И он настолько серьезно играл в эту игрушку, купленную в "Детском Море", что, представляете, проиграл все свои деньги, заложил часы, джинсы — короче, продулся в пух и прах! И, как бы мы ни старались обернуть все это в шутку, он отвечал: "Нет, проиграл — так проиграл!" на другой день мы приложили все усилия, чтобы дать ему отыграться... Так же азартно он относился к своим ролям.

Это был человек глубоко обязательный, что восхищало многих. Был с ним, например, такой эпизод. У него проходили съемки в Германии — где после отснятых эпизодов оставалось еще несколько дней, в которые он мечтал побродить по городу и вообще погулять. И вдруг его вызывают на неожиданно назначенный спектакль "Завтра была война"... У него даже в мыслях не было как-то отпроситься с этого спектакля! Преодолевав кучу трудностей, всеми правдами и неправдами добывая билет, он прилетает в Москву. Приходит в театр — спектакля нет. Его по каким-то причинам отменили... вы думаете, он кому-нибудь устроил скандал, или с кем-то крупно поругался? Нет. А потом мило и с шуткой нам об этом рассказывал. Вот такой человек.

Актриса Любовь Руденко.

Редакция «ДЧ» благодарит музей театра им. Маяковского за фотографии А.Болтнева.

Четвертая и пятая полосы подготовлены театральным критиком Ольгой Игнатюк и печатаются за счет средств режиссера Риммы Ланской.

Пожертвования на надгробный памятник Андрею Болтневу принимаются на р/сч. 1705069 во фрунзенском коммерческом банке г.Москвы МФО 201-412 уч. Н-9 РТО "Товарищество режиссеров" с пометкой "Благотворительный взнос на памятник А.Болтневу".